

КАЗЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ ПРИ ЕКАТЕРИНѢ II.

1762—1796 гг.

VII ¹⁾.

Однoдвoрцы.

Изученіе быта черносошныхъ крестьянъ дало намъ возможность познакомиться съ тою формою общиннаго землевладѣнія, при которой не бываетъ передѣловъ пахатной и сѣнокосной земли. Мы видѣли, что результатомъ такого порядка вещей было сильное развитіе имущественнаго неравенства и даже образованіе особаго сословія безземельныхъ крестьянъ, которыхъ нужда заставила поселиться на земляхъ различныхъ «деревенскихъ владѣльцевъ» и сдѣлаться половниками. Что положеніе этихъ половниковъ было не завидно, что они находились въ сильной зависимости отъ землевладѣльцевъ—это намъ уже извѣстно; теперь намъ придется встрѣтиться съ совершенно иною формою поземельныхъ отношеній. У черносошныхъ крестьянъ извѣстные земельные участки переходили по наслѣдству, закладывались, мѣнялись, но все это обуславливалось отсутствіемъ передѣловъ и терпѣлось міромъ лишь до поры до времени; въ сущности, право пользованія принадлежало всей общинѣ, и съ измѣненіемъ количества народонаселенія и другихъ условій она заявляла требованіе о введеніи передѣловъ. Государство, которому принадлежало верховное право собственности на земли черносошныхъ волостей, не надѣляло каждаго отдѣльнаго крестьянина извѣстнымъ участкомъ земли; оно знало только группы этихъ крестьянъ въ формѣ волости, погоста и т. п., которыя уже принимали новыхъ поселенцевъ на земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, и отводили этимъ поселенцамъ извѣстные участки. Совершенно иной порядокъ поземельныхъ отношеній существовалъ въ томъ классѣ сельскаго населенія, къ изученію котораго мы теперь переходимъ: мы увидимъ, что здѣсь, наоборотъ, государство надѣляло предковъ однoдвoрцeвъ опредѣленнымъ коли-

¹⁾ См. «Р. С.», изд. 1879 г., томъ XXIV, стр. 1—40, 247—266, 377—396.

чествомъ земли на помѣстномъ правѣ, слѣдовательно—каждаго отдѣльно, и притомъ въ количествѣ гораздо большемъ сравнительно съ тѣмъ, какимъ обыкновенно пользовался крестьянинъ; такимъ образомъ, мы будемъ имѣть возможность познакомиться съ результатами личнаго землевладѣнія.

I.

Происхожденіе однодворцевъ.—Надѣленіе ихъ землею.—Содержаніе ландмилиціи.—Ихъ численность.—Подати и повинности.—Притѣсненія отъ чиновниковъ и откупщиковъ.

Прежде чѣмъ говорить о поземельныхъ отношеніяхъ среди однодворцевъ, мы должны сказать нѣсколько словъ о ихъ происхожденіи. Этотъ разрядъ крестьянъ образовался изъ прежнихъ служилыхъ людей—дѣтей боярскихъ, казаковъ, стрѣльцовъ, рейтаровъ, драгунъ, солдатъ, копейщиковъ, пушкарей, затынщиковъ (пищальниковъ), ворѣтниковъ (стоявшихъ на-сторожѣ у воротъ) и засѣчныхъ сторожей, поселенныхъ въ XVI и XVII вѣкахъ для защиты Россіи отъ нападений крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Такіе служилые люди поселены были, впрочемъ, не только на южной, но и на восточной границѣ московскаго государства. «Изъ давнихъ дѣтъ учреждены были,—сказано въ проектѣ 1730 года объ учрежденіи ландмилиціи,—въ Новгородскомъ, Бѣлгородскомъ, Сѣвскомъ, Казанскомъ, Симбирскомъ и въ другихъ разрядахъ служилые люди, а именно: городовые дворяне, дѣти боярскіе, копейщики, рейтары, драгуны, солдаты и казаки, и прочіе тѣмъ подобные, и даны имъ помѣстныя земли по ихъ окладамъ, съ которой они по нарядамъ конную и пѣшую службу служили и пограничныя мѣста охраняли». И такъ, здѣсь самый родъ службы, требовавшій постоянныхъ жилищъ для военныхъ людей, побуждалъ правительство къ тому, чтобы, вмѣсто выдачи продовольствія натурою, раздавать земли не только дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, какъ это было въ другихъ мѣстахъ, но вообще всѣмъ служилымъ людямъ.

Помѣстныя оклады для дѣтей боярскихъ украинскихъ городовъ были назначены въ размѣрѣ отъ 40—350 четвертей, смотря по городу и по статьѣ, къ которымъ принадлежалъ служилый человекъ; но въ дѣйствительности поземельные участки, данные предкамъ однодворцевъ, были нерѣдко менѣе значительны. Въ документахъ, рассмотрѣнныхъ Я. А. Соловьевымъ, онъ встрѣтилъ не болѣе двухъ или трехъ случаевъ, когда одному лицу было отведено земли болѣе 100 четвертей; всего чаще, по его словамъ, такіе участки равнялись 20-ти, иногда 16-ти, 8-ми и даже 5-ти четвертямъ, при чемъ бывало иногда такъ, что дѣти боярскіе получали по 8-ми четвертей, а солдаты и

засѣчные сторожа по 20-ти и 30-ти ¹⁾). Къ сожалѣнію, мы не можемъ провѣрить показанія г. Соловьева значительнымъ количествомъ фактовъ, но намъ встрѣчались свѣдѣнія о надѣлахъ крупнѣе тѣхъ, которые онъ считаетъ наиболѣе частыми. Такъ, по словамъ наказа гор. Козлова (Тамбовской провинціи), ихъ предки получили отъ 50—200 четвертей на каждаго сына боярскаго; а въ одномъ селѣ Одоевского уѣзда «бѣлопомѣстнымъ» казакамъ дано было среднимъ числомъ по 44 четверти пашни, переложной и поросшей лѣсомъ земли къ каждомъ полѣ, кромѣ сѣнокоса ²⁾). Въ документахъ на земли—выписяхъ изъ писцовыхъ, переписныхъ, разборныхъ, отказныхъ, сводныхъ и другихъ книгъ—обыкновенно означалось, по скольку земли отводится каждому; но бывали случаи, что выставляли одно только общее количество земли. «Во многихъ нашихъ деревняхъ,—писали въ своемъ наказѣ однодворцы Свіяжскаго уѣзда,—дѣды и отцы наши жалованы помѣстными оклады и въ тѣ оклады даваны земли и прочія угодья, и тѣ земли значатся и понынѣ въ переписныхъ книгахъ и въ данныхъ у насъ выписяхъ четвертьми на каждую семью разнo, а рѣдко таковыхъ, которые бы вообще имѣли всѣмъ жиламъ окружныя дачи».

Съ царствованія Петра Великаго, а именно съ 1719 года, всѣ эти служилые люди получаютъ названіе однодворцевъ. Часть прежнихъ дѣтей боярскихъ вошла въ составъ дворянства, но большинство изъ нихъ не могло или не хотѣло нести постоянной службы, а другіе служилые люди—пушкари, стрѣльцы, казаки и т. п.—по своему званію, и не могли войти въ составъ дворянства. Съ того времени положеніе всѣхъ этихъ однодворцевъ значительно измѣнилось.

Прежде всего измѣнился порядокъ военной службы: вмѣсто прежнихъ станичниковъ и сторожей, полковыхъ и городовыхъ служилыхъ людей, учреждается съ 1713 года ландмилиція. Прежніе служилые люди отправляли службу поголовно, начиная съ 15-ти лѣтъ, освобождались отъ нея только старые и увѣчные; теперь же велѣно было пополнить ландмилицкіе полки наборомъ съ однодворцевъ однихъ только молодыхъ людей отъ 15—30-ти лѣтъ. Въ началѣ тридцатыхъ

¹⁾ Статья «Объ однодворцахъ» «Отеч. Зап.», 1850 г., т. LXIX, стр. 89.

²⁾ Нужно помнить, что 1) окладъ означалъ только количество пахатной земли и притомъ только въ одномъ полѣ; слѣдовательно, чтобы узнать дѣйствительные размѣры пашни, его нужно утроить; 2) что соразмѣрно съ окладомъ пахатной земли отводилась сверхъ того земля подъ усадьбу, выгонъ, сѣнные покосы, а также предоставлялось опредѣленное количество лѣсу, и 3) при назначеніи окладовъ имѣли въ виду землю хорошаго качества, такъ что, если при отводѣ попадались участки средняго или плохаго достоинства, то къ назначенному количеству давалась придача въ размѣрѣ четверти или половины всего оклада.

годовъ было уже 20 ландмилицкихъ полковъ (16 конныхъ и 4 пѣшихъ), въ которыхъ было всего болѣе 20-ти тысячъ человекъ. Одна треть ландмилиціи содержалась въ видѣ регулярнаго войска, остальные несли нерегулярную службу. Въ 1732 году велѣно было всѣ ландмилицкіе полки поселить на Украинской линіи слободами, водворивъ тамъ служилыхъ людей съ ихъ женами и дѣтьми; какъ видно, это предположеніе было осуществлено не вполнѣ, такъ какъ въ началѣ шестидесятихъ годовъ эти полки раздѣлялись на поселенные и непоселенные.

Въ 1764 году изъ всѣхъ ландмилицкихъ велѣно было сформировать одинъ драгунскій и десять пѣхотныхъ полковъ, содержаніе которыхъ съ этого времени производилось на томъ же основаніи, какъ и другихъ полевыхъ армейскихъ полковъ; но пополнять ихъ предположено было по прежнему наборами съ однодворцевъ чрезъ каждыя пять лѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ пятнадцатилѣтній срокъ службы, по истеченіи котораго ландмилицкіе солдаты вновь обращались въ однодворцевъ ¹⁾. До того времени наборы производились съ однодворцевъ гораздо чаще, чѣмъ чрезъ пять лѣтъ, какъ это видно изъ ихъ наказовъ. Однодворцы воронежской провинціи заявляли, что до 1765 года наборы дѣлались у нихъ почти ежегодно, а иногда и по два раза въ годъ, тогда какъ у помѣщичьихъ и другихъ крестьянъ, купечества и ямщиковъ ихъ не было съ 1759 по 1766 годъ. На то же указывали однодворцы Свіязскаго и Каванскаго уѣздовъ, прибавляя, что наборы бывали съ малаго числа душъ: съ 47—152 человекъ по одному рекруту, а по словамъ однодворцевъ гор. Козлова, даже съ 25-ти душъ. Они жаловались также на медленность администраціи при производствѣ набора. «Наберутъ рекруты въ городовыхъ канцеляріяхъ за выборами обывательскими,—говорятъ козловскіе однодворцы,—а потомъ оны отправляются въ провинціи и простираются даже до губерній коштомъ однодворческимъ, между которыми пересылками каждый наборъ продолжается по году и долѣе, и ежечастія при томъ, не допусая ихъ въ полки, яко за неспособностями, перемѣны, а обществу однодворческому въ проѣздахъ до городовъ слѣдуетъ всегдашняя волокита, и тако въ наборѣ тѣхъ рекруты предъ прочими они, однодворцы... несутъ отягощеніе». Не обходилось, разумѣется, при этомъ и безъ злоупотребленій со стороны властей. По словамъ однодворцевъ г. Рязска, тамбовской провинціи, офицеры, присланные при производствѣ набора, не принимали тѣхъ, кто былъ выбранъ ими въ рекруты, и «никакой въ томъ

¹⁾ Ландмилицкіе полки раздѣлялись на украинскіе и закамскіе, но содержались они на одинаковыхъ основаніяхъ.

воли одноворцамъ» не давали, а отбирали сами кого хотѣли, съ различными «нападками и обидами».

Одноворцы указывали также въ своихъ наказахъ на разныя неудобства въ раскладкѣ воинской повинности. Такъ, напримѣръ, иногда брали въ ландмилицію такихъ, послѣ которыхъ оставалось по нѣскольку малолѣтнихъ дѣтей; другіе же, имѣвшіе въ семьѣ нѣсколько человѣкъ, по своему возрасту годныхъ для службы, избавлялись отъ набора по малости роста. Поэтому, рязскіе одноворцы предлагали установить, что малорослый, не взятый въ службу, долженъ за поступившаго въ ландмилицію уплачивать всѣ государственные поборы и поддерживать его домашнее хозяйство; а одноворцы воронежской провинціи, во избѣжаніе того же неудобства, просили дозволенія нанимать желающихъ идти въ военную службу по доброй волѣ¹⁾. Жаловались также одноворцы на то, что помѣщики и фабриканты укрываютъ ихъ товарищей, желающихъ избѣжать рекрутчины, и просили взыскивать за это штрафныя деньги²⁾.

Во время второй ревизіи одноворцевъ и разночинцевъ, содержащихъ ландмилицію, было въ Воронежской губерніи 218,573, въ Бѣлгородской—177,500, въ Казанской—34,080 и въ Оренбургской—66 душъ, итого 430,219 д. м. п.; по третьей ревизіи, одноворцевъ и разнаго званія содержащихъ ландмилицію было, по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ Московской губерніи 4,303, въ Воронежской—271,224, въ Бѣлгородской—203,396, на Украинской линіи—12,544, въ Казанской—42,806 и въ Оренбургской губерніи 811 д., всего 535,084 д.; однихъ же одноворцевъ, по нашимъ вычисленіямъ, было около 510 тысячъ душъ³⁾. Но такъ какъ тогдашнія губерніи были несравненно обширнѣе нынѣшнихъ, то этотъ перечень не такъ ясно показываетъ территоріальное распредѣленіе одноворцевъ; оно будетъ гораздо нагляднѣе, если мы назовемъ, изъ какихъ провинцій были присланы одноворческіе депутаты въ комиссію для сочиненія новаго уложенія. Изъ Московской губерніи были депутаты отъ одноворцевъ Калужской и Тульской провинцій; Казанской губерніи—отъ провинцій Свіяжской, Пензенской, Казанской, Симбирской; отъ одноворцевъ Смоленской губерніи; Воронежской губерніи отъ Воронежской провинціи, крѣпости св. Дмитрія, Тамбовской, Шацкой и Елецкой провинцій; Бѣлгородской губерніи отъ провинцій Бѣлгород-

¹⁾ По словамъ елецкихъ одноворцевъ, въ теченіе нѣкотораго времени это было дозволено, но въ послѣдствіи запрещено комиссіею Ушакова, бывшею въ г. Бѣлгородѣ.

²⁾ Нужно замѣтить, что были одноворцы и не содержащіе ландмилиціи, напримѣръ, 229 д. въ Московской губерніи.

³⁾ Въ это число включены и одноворческіе крестьяне.

ской, Орловской и Сѣвской; наконецъ, отъ Екатерининской провинціи Новороссійской губерніи.

Въ теченіе царствованія Екатерины постепенно все болѣе сглаживались особенности, отличавшія однодворцевъ отъ остальныхъ государственныхъ крестьянъ. Самая главная изъ нихъ, какъ мы уже знаемъ, было содержаніе ландмилиціи; но въ 1769 году украинскіе полки перестали называться ландмилицкими, такъ какъ они уже во всемъ были сравнены съ армейскими, а затѣмъ присоединеніе Крыма къ Россіи (въ 1783 году) сдѣлало совершенно ненужнымъ существованіе особаго пограничнаго войска. Въ докладѣ императрицѣ, составленномъ около того же времени, объ обложеніи одинаковою податью всѣхъ крестьянъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ директора экономіи, сказано, что со введеніемъ такой подати для нихъ будутъ весьма обременительны наборы для пополненія полевыхъ пѣхотныхъ полковъ, такъ какъ при послѣднемъ наборѣ съ нихъ были взяты рекруты вмѣсто 200 со 100 душъ. «Таковъ образъ набора не иначе, какъ въ сущее истощеніе селеній ихъ обратится», писали составители, доклада и предлагали поэтому уравнивать однодворцевъ въ поставкѣ рекрутъ съ другими крестьянами казеннаго вѣдомства. Вслѣдствіе этого доклада, въ 1783 году, вскорѣ послѣ присоединенія Крыма, однодворцы сравнены были въ отправленіи рекрутской повинности такъ же, какъ и въ платежѣ податей, съ прочими казенными крестьянами, причѣмъ они сохранили право служить въ войскахъ только 15 лѣтъ.

Ранѣе этого времени однодворцы платили подушную подать одинаковую съ другими крестьянами; что же касается оброчнаго сбора, то со времени его установленія онъ взыскивался также и съ однодворцевъ, съ тѣмъ только различіемъ, что остальные крестьяне вмѣсто 40 коп. стали платить рубль оброка съ 1760 года, а для однодворцевъ это повышеніе было сдѣлано четырьмя годами позднѣе. Черезъ нѣсколько лѣтъ, однако, опять установилось различіе въ размѣрахъ податей между однодворцами и другими государственными крестьянами. Въ 1768 году со всѣхъ казенныхъ крестьянъ, кромѣ однодворцевъ, содержащихъ ландмилицію, велѣно было собирать по 2 руб. 70 коп. въ годъ, однодворцы же по прежнему продолжали платить рублемъ менѣе. Но за то, въ 1783 году, чтобы сравнять ихъ относительно уплаты податей съ другими казенными крестьянами, ихъ оброкъ былъ сразу повышенъ на 2 рубля ¹⁾. Однодворцы въ своихъ наказахъ жаловались на то, что отставные изъ ландми-

¹⁾ Въ Воровежской губерніи были попытки приписывать однодворцевъ къ фабрикамъ, для отработыванія оброчнаго сбора; но это было вскорѣ запрещено правительствомъ.

лиці унтеръ-офицеры и солдаты не исключаются изъ подушнаго оклада и потому сплошь и рядомъ доходятъ до нищеты; они просили освободить этихъ людей отъ уплаты податей. Въ 1765 году отставныхъ, которые изъ ландмилиціи были взяты въ гвардейскіе и армейскіе полки, велѣно было освободить отъ платежа податей, на остальныхъ же это правило и въ послѣдствіи не было распространено и только однодворцевъ, дослужившихся до офицерскихъ чиновъ, велѣно было (въ 1783 г.) въ подушный окладъ не писать.

Любопытно, что у однодворцевъ не вездѣ существовала круговая порука; такъ, напримѣръ, изъ наказа однодворцевъ гор. Козлова (тамбовской провинціи) видно, что тамъ общество раскладывало на имущихъ членовъ уплату податей за отставныхъ солдатъ; не то было въ Курской губерніи. По свидѣтельству тамошней казенной палаты, круговой поруки не существовало въ этой мѣстности еще въ восьмидесятыхъ годахъ: «между однодворцами,—доносила она сенату,—нѣту никакой раскладки на общество въ уваженіе старости, дряхлости и младенчества, каковое несовершенство степеней рода человѣческаго посреди всѣхъ другаго званія государственныхъ крестьянъ приобрѣтаетъ пособіе отъ своей собратіи». Поэтому пришлось ввести тамъ круговую поруку; мѣстная администрація предписала, «чтобы не каждый членъ частно, но всѣ вообще въ селеніяхъ жители за подати селеніевъ своихъ отвѣтствовали цѣлыми обществами». Разумѣется, это нововведеніе не могло улучшить положеніе бѣдняковъ, обнищаніе которыхъ коренилось, какъ мы увидимъ ниже, въ принципѣ личнаго землевладѣнія. «Сіе благонамѣренное положеніе (т. е. введеніе круговой поруки),—признаетъ сама мѣстная администрація,—хотя дѣйствительно обнадеживаетъ и удостовѣряетъ казну въ недопущеніи доимокъ, однако же не улучшаетъ жребій людей объявленнаго.... состоянія, ибо имѣющіе земли однодворцы, платя за бѣдныхъ и неимущихъ земли свою собратію подати, чтобы возвратить свои деньги, часто противу воли ихъ отдаютъ въ заработки и употребляютъ оныхъ, яко бы уже неспособныхъ, по произволу своему въ работу на собственныхъ своихъ поляхъ, чѣмъ паче сихъ людей увеличиваютъ бѣдность до крайней степени».

Мы говорили уже о самой тяжелой натуральной повинности, лежавшей на однодворцахъ,—содержаніи ландмилиціи; но имъ пришлось нести и другія. Однодворцы воронежской и тамбовской провинцій, сверхъ рекрутъ для ландмилицкихъ полковъ, какъ въ эти полки, такъ и для учрежденія Украинской линіи, строенія крѣпостей и другихъ работъ, ежегодно давали съ 1733—1742 годъ погонщиковъ и подпомощниковъ со своими подводами и матеріалами,

необходимыми для работы; ихъ набирали по одному съ каждаыхъ 20-ти и даже 10-ти душъ, и они должны были пахать и убирать хлѣбъ и косить сѣно для продовольствія и содержанія ландмилицкаго корпуса. Кромѣ того «во время турецкихъ и крымскихъ походовъ» весьма многіе однодворцы занимались строеніемъ на рѣкѣ Воронежѣ мореходныхъ судовъ и другими работами; наконецъ, по словамъ воронежскихъ однодворцевъ, они должны были поставить въ складчину подъемныхъ лошадей на ландмилицкіе полки и затѣмъ зимою давать на нихъ фуражъ, а полковымъ служителямъ доставлять провіантъ, платье, обувь и т. п.

Однодворцы, какъ и другіе крестьяне, несли также дорожную повинность, содержаніе перевозовъ, постоянную повинность, давали проводниковъ для конвоированія денежной казны и колодниковъ; жившіе въ городахъ исполняли тамъ полицейскія службы. Всѣ эти повинности, тяжелыя сами по себѣ, часто дѣлались крайне раззорительными вслѣдствіе различныхъ злоупотребленій. Такъ, однодворцы калужской провинці жаловались на безчинства солдатъ при постоѣ, козловскіе однодворцы—на притѣсненія отъ офицеровъ, проѣзжавшихъ со своими командами. Они брали безъ всякой платы сѣстные припасы, овесъ и сѣно для лошадей, и, въ случаѣ сопротивленія, били однодворцевъ (тогда какъ съ помѣщичьими крестьянами они такъ обходиться не смѣли), да, кромѣ того, еще вымогали отъ нихъ свидѣтельства, что никакихъ обидъ имъ не дѣлали.

Притѣсненія приходилось испытывать не отъ однихъ военныхъ и чиновниковъ; сборъ конской пошлыны, взимавшейся при продажѣ лошадей, также подавалъ поводъ къ сильнымъ злоупотребленіямъ. Дѣло въ томъ, что эта пошлына отдавалась на откупъ съ торговъ, и откупщики, набивъ на нее цѣну, взыскивали ее потомъ съ крестьянъ съ большимъ барышомъ. По свидѣтельству свіяжскихъ однодворцевъ, откупщики не ограничивались собираніемъ пошлыны, какъ слѣдовало бы, въ городахъ и на ярмаркахъ, а ѣздили со своими работниками по всѣмъ селамъ и деревнямъ, заставляя при этомъ давать себѣ бесплатно подводы, харчи и фуражъ, вывѣдывали, не было ли гдѣ либо продажи и мѣны лошадей, взыскивали даже и тамъ, гдѣ лошади вовсе не продавались, по 10—15 коп. со двора, а не то—назначали ежегодный оброкъ отъ 2—5 рублей съ каждой деревни. Все это имъ сходило съ рукъ безнаказанно, разумѣется, при помощи взятокъ; по крайней мѣрѣ, жалобы однодворцевъ оставлялись мѣстною администраціею безъ всякаго вниманія. Въ воронежской провинці откупщики конскихъ пошлынъ позволяли себѣ еще худшія безчинства: ихъ посыльные вытаскивали однодворцевъ изъ домовъ или захваты-

вали на базарѣ и немилосердно били ихъ, а иногда приковывали къ стѣнѣ «въ стоячія цѣпи», даже зимою въ однѣхъ рубашкахъ, и такимъ образомъ отъ людей, вовсе не продававшихъ лошадей, вымогали заявленія о продажѣ, точно такъ же, какъ и отъ внесшихъ уже конскую пошлину, а затѣмъ, якобы за необъявленіе въ свое время, кромѣ пошлину, налагали штрафы по 2 и по 3 рубля. Поэтому, свѣжскіе одноворцы предлагали лучше разложить сумму, доставляемую этою пошлюю, на жителей всего уѣзда, такъ какъ тогда придется съ каждой души самый ничтожный взносъ.

Такія же притѣсненія приходилось выносить и отъ винныхъ откупщиковъ; вотъ что заявляли объ этомъ въ своемъ наказѣ воронежскіе одноворцы. Петръ Великій въ 1716 году дозволилъ людямъ всякаго чина курить вино для своихъ домашнихъ потребностей въ клейменныхъ кубахъ и казанахъ, съ платою съ cadaго ведра по 25 коп. Одноворцы пользовались тогда этимъ правомъ и не подвергались за куреніе вина никакимъ обидамъ; теперь же дворяне курятъ вино для себя и своихъ крестьянъ, а одноворцы могутъ купить его только въ питейныхъ домахъ по дорогой цѣнѣ (2 р. 64 коп. за ведро). Но этимъ дѣло еще не кончается. «Бывшіе прежде откупщики, а нынѣ коронные повѣренныя, хотя себѣ имѣтъ прибытокъ, чинятъ народу раззореніе: откупя питейные сборы, раздають на откупъ отъ себя разныхъ чиновъ людямъ, подъ образомъ повѣренныхъ своихъ, которые для прибытку, пріѣзжая большимъ собраніемъ и съ разными оружіями въ наши одноворческіе дома съ привезеннымъ съ собою виномъ денно и нощно, и якобы у насъ найти его могли, бьютъ и грабятъ безъ помилованія: иныхъ ограбя отпускаютъ, а другихъ приводятъ въ канцелярію, гдѣ, по содержанію подъ карауломъ..... не съискавъ никакія вины, освобождаютъ». Ихъ жалобы оставались начальствомъ безъ всякихъ послѣдствій. Они просили дозволить имъ курить вино въ заклеянныхъ кубахъ, какъ это было при Петрѣ Великомъ, съ платою пошлину съ cadaго ведра.

II.

Запрещеніе продавать одноворческія земли.—Постановленія межевой инструкціи 1766 года.—Печальныя результаты участковаго землевладѣнія: ссоры и драки изъ-за земель, продажа и залогъ ихъ, неуѣныя противостоятъ помѣщичьимъ захватамъ, развратіе имущественнаго неравенства.—Безземельные и малоземельные.—Просьба о раздѣлѣ лѣса.

Намъ уже извѣстно, что предки одноворцевъ, при поселеніи ихъ на южныхъ и восточныхъ границахъ Московскаго государства, получили землю въ помѣстья. Чтобы передачею помѣстій и отчужденіемъ вотчинъ служилые люди не лишали себя возможности отправлять

службу, правительство нашло нужнымъ принять мѣры для ограниченія отчужденія этихъ имуществъ. Дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ запрещено было уступать и обмѣнивать помѣстья, продавать и закладывать вотчины и даже отдавать въ аренду болѣе чѣмъ на годъ служилымъ людямъ иныхъ городовъ (поэтому мѣстность, которую они населяли, носила названіе «казанныхъ городовъ»); но украинскіе служилые люди, принадлежавшіе къ одному городу, имѣли полное право покупать и мѣнять между собою помѣстья, продавать и закладывать вотчины. Казаки также не имѣли права продавать и уступать свои земли; но за то ихъ выморочные участки отдавали только лицамъ, принадлежавшимъ къ ихъ сословію. Послѣ того какъ при Петрѣ Великомъ, въ 1714 году, раздача помѣстій была прекращена и помѣстное право уравнено съ вотчиннымъ, запретительныя постановленія объ украинскіихъ городахъ потеряли свою силу; тогда однодворцы стали продавать свои земли жителямъ всѣхъ городовъ и лицамъ всѣхъ сословій. Правительство признало эти продажи и утвердило ихъ указомъ 1727 года, но впредь запретило однодворцамъ казенныхъ городовъ продавать свои земли и какимъ бы то ни было образомъ укрѣплять ихъ за другими. Однакоже и этотъ указъ весьма часто нарушался; приведемъ пока слѣдующій случай. Нѣкоторые изъ однодворцевъ города Нижняго Ломова, переселясь на новыя земли въ другіе города и уѣзды, уже послѣ указа 1727 года продали и заложили свои земли помѣщикамъ и разнымъ чиновникамъ, которые, вступивъ во владѣніе ими, самовольно захватили и другія однодворческія угодья и стали всячески тѣснить однодворцевъ. Вслѣдствіе жалобы, поданной на это послѣдними, правительство въ 1752 году предписало безденежно отобрать у помѣщиковъ земли, приобретенныя ими у однодворцевъ послѣ 1727 года по купчимъ и закладнымъ, а также и насильно захваченныя, и возвратитъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ; однако предписаніе это исполнено не было. Мѣстная администрація ожидала, вѣроятно, производства генеральнаго межеванія, такъ какъ межевою инструкцію 1754 года велѣно возвращать однодворцамъ земли, проданныя послѣ указа 1727 г., лишь въ томъ случаѣ, если остальныхъ земель не хватитъ для надѣла, опредѣленнаго по 30-ти десятинамъ на дворъ. Не останавливаясь на этой межевой инструкціи, такъ какъ постановленія ея почти вовсе не были приведены въ исполненіе, мы прямо переходимъ къ инструкціи 1766 г. Этою инструкцію не только утверждались всѣ продажи помѣщикамъ, сдѣланныя однодворцами послѣ указа 1727 года изъ земель, на которыхъ они положены въ подушный окладъ, но даже оставлялись за владѣльцами и тѣ изъ однодворческіихъ земель, которыя были самовольно за-

селены этими послѣдними; владѣльцы эти однако были обложены ежегоднымъ сборомъ на содержаніе ландмилиціи по 5 коп. съ десятины ¹⁾. Прочія земли, оставшіяся во владѣніи одноворцевъ, раздѣлены на четыре разряда: 1) прежнія помѣстныя изъ писцовыхъ дачъ, на которыхъ одноворцы положены въ окладъ; ихъ велѣно межевать по писцовымъ книгамъ, всякимъ дачамъ и крѣпостямъ, не каждому порознь, но вообще всѣмъ жителямъ одной слободы, села или деревни, ко всякому селенію особо. 2) Помѣстныя же, отсутственныя, т. е. находящіяся въ другихъ селѣніяхъ или даже уѣздахъ, не считавшіяся въ числѣ тѣхъ, на которыхъ одноворцы положены въ окладъ; такія земли, если онѣ никому не проданы и никѣмъ не заселены, велѣно было межевать особо; проданныя же безусловно утверждались за покупщиками. 3) «Порозжія» государственныя земли, на которыхъ одноворцы поселились безъ дачъ; имъ велѣно было намѣрять по 8 десятинъ на душу, а на дворъ, считая въ немъ по 4 души, по 32 десятины; въ виду же будущаго увеличенія народонаселенія, тамъ, гдѣ это позволить количество казенныхъ земель, велѣно прибавлять еще по 28 десятинъ, слѣдовательно, давать всего по 60 десятинъ на дворъ. Межевать эти земли также велѣно было въ одну общую округу, а не порознь. Наконецъ, 4) собственныя земли, т. е. купленныя или данныя въ вотчину. Всѣ земли помѣстнаго происхожденія межевая инструкция признаетъ общественными, казенными; съ тою только разницею, что земли, на которыхъ одноворцы были положены въ окладъ, запрещено было продавать не только постороннимъ, но даже другимъ одноворцамъ: они могли только отдавать ихъ по-годно въ наемъ; отсутственныя же или, иначе, отхожія они могли продавать членамъ своего сословія. Собственныя, т. е. купленныя и жалованныя въ вотчину земли, вмѣстѣ съ поселенными на нихъ людьми (одноворческими крестьянами, о которыхъ мы будемъ говорить ниже) велѣно было оставить за владѣльцами; продавать ихъ было позволено также только одноворцамъ, а не постороннимъ.—Послѣ умершихъ одноворцевъ земли, на которыхъ они положены въ подушный окладъ, велѣно было наслѣдникамъ ихъ и женамъ на части не дѣлить и не отдавать по наслѣдству и въ приданое тѣмъ дочерямъ, которыя выйдутъ замужъ за людей другаго званія или же за одноворцевъ другихъ селеній, а оставлять при тѣхъ деревняхъ, къ которымъ онѣ будутъ отмежеваны. Но, при отсутствіи у умершаго одноворца дѣтей мужскаго пола, дочери, хотя бы онѣ и вышли замужъ за одноворца

¹⁾ Сборъ этотъ взимался до 1817 года. Побѣдоносцевъ, «Гражданское право», т. I, стр. 500.

другой деревни, могут сохранить эти земли въ своемъ владѣннн, если мужья пожелаютъ жить тамъ, гдѣ прежде жили ихъ жены; земли, принадлежавшія этимъ однодворцамъ въ прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства, должны отойти къ тамошнимъ однодворцамъ.

Очевидно, что всѣ усилія правительства были направлены къ тому, чтобы однодворцы не отчуждали вовсе земель, на которыхъ они положены въ подушный окладъ, а остальные продавали бы по крайней мѣрѣ только членамъ своего сословія. Очевидно, что личное землевладѣніе приводило къ тѣмъ же результатамъ только въ еще болѣе сильной степени, какъ и общинное землевладѣніе безъ передѣловъ земли съ правомъ продажи своихъ участковъ, т. е., къ сильному имущественному неравенству и отчужденію нѣкоторыми крестьянами всей своей земли, а слѣдовательно, къ образованію разряда людей безземельныхъ. Но только при общинномъ землевладѣннн въ той формѣ, въ какой оно существовало, а нѣрѣдко и до сихъ поръ существуетъ на сѣверѣ Россіи и въ Сибири, гораздо легче можетъ совершиться переходъ къ тому типу общины, который мы находимъ въ центральной Россіи; и мы знаемъ, что такой переходъ дѣйствительно совершался—путемъ ли одной самодѣятельности общины, или и подъ давленіемъ правительственныхъ мѣръ. Правительство въ царствованіе Екатерины доказало многими своими постановленіями, что оно ясно сознавало преимущества общиннаго землевладѣннн съ передѣлами земли надъ другими формами поземельныхъ отношеній; это же сознаніе побудило его и къ тому, что при межеваннн однодворческихъ земель, какъ помѣстныхъ ихъ владѣннн, такъ и заселенныя ими «порозжія» государственныя земли, велѣно было межевать не тому или другому лицу отдѣльно, а обмежевывать окружную межою къ селенію. Въ этомъ отношеннн дѣйствія правительства того времени гораздо болѣе соотвѣтствовали истиннымъ народнымъ нуждамъ, чѣмъ стремленія современныхъ администраторовъ постепенно подорвать общинный принципъ. Что дѣйствительно факты наглядно доказывали неудобство и вредъ личнаго землевладѣннн, даже при наилучшихъ условіяхъ, т. е. при значительномъ количествѣ земель, какъ отведенныхъ однодворцамъ на помѣстномъ правѣ, такъ и самовольно занятыхъ ими на малонаселенныхъ окраинахъ русскаго государства, это будетъ видно изъ однодворческихъ наказовъ, точно такъ же какъ дурныя стороны поземельныхъ отношеній, существовавшихъ на сѣверѣ Россіи, обрисовались въ наказахъ черносошныхъ крестьянъ.

Результатомъ отсутствія передѣловъ на сѣверѣ было множество спорныхъ дѣлъ и всевозможныхъ поземельныхъ исковъ, которыми были загромождены присутственныя мѣста. Уже по аналогіи можно было бы

заклѣчить, что при участковомъ землевладѣніи, существовавшемъ у однодворцевъ, у нихъ должно было быть не менѣе, если еще не болѣе, всевозможныхъ несогласій изъ-за земли; намеки на это проглядываютъ и въ наказахъ. «Между нами,—заявляли однодворцы Свѣжскаго уѣзда, —нерѣдко бывають въ перепашкѣ земли, въ перекошеніи сѣна, въ увозѣ сноповъ и сѣна..... ссоры, и изъ тѣхъ иныхъ въ городъ увозятъ, производятъ дѣла, по которымъ продолжаются не малыя времена съ убытками. Другіе, кто изъ насъ повозможнѣе (т. е. сильнѣе, зажиточнѣе), напримѣръ, за перепашку осьюмой доли четверти, за копну сѣна, отнимають лошадей и сверхъ того бьютъ немилостиво, а бѣднаго на могущаго (т. е. богатаго) просить челобитьемъ силъ не достанетъ; лошади или что другое совсѣмъ остаются въ рукахъ у сильнаго и (захватившіе ихъ) продають, а бѣдные въ явномъ раззореніи бывають». Что судебныя учрежденія были обременены спорными дѣлами о землѣ между однодворцами, видно уже изъ того, что императрица Екатерина называла ихъ «людьми весьма къ ябедѣ привыкшими», и считала межеваніе главнѣйшимъ способомъ пресѣченія ихъ бѣдствій.

Но ссоры, драки, жалобы присутственнымъ мѣстамъ еще не худшія послѣдствія того порядка поземельныхъ отношеній, какія существовали среди однодворцевъ; гораздо важнѣе было то, что они продавали и закладывали свои земли. Правительство оказывалось безсильнымъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ: не подѣйствовалъ запретительный указъ 1727 года, не прекратили окончательно перепродажи земель и межевныя инструкціи; тутъ нужны были не запрещенія, а измѣненіе формы землевладѣнія, къ чему впрочемъ исполненіе предписаній межевныхъ инструкцій, а именно межеваніе къ селеніямъ окружною межою, служило хорошею подготовкою. Въ наказахъ однодворцевъ не мало указаній на то, какъ часто производилась между ними продажа земель до межевой инструкціи 1766 года.

«Указами предковъ в. и. в.—а,—писали въ своемъ наказѣ однодворцы Воронежской губерніи,—дворянамъ и другихъ чиновъ людямъ въ.... данныхъ предкамъ нашимъ жалованныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ въ заказныхъ 16-ти Бѣлогородской и Воронежской губерній городахъ, кромѣ насъ, однодворцевъ, постороннимъ людямъ и крестьяномъ въ поселеніе не вступать, также никому тѣхъ нашихъ земель людей и крестьянъ ни подъ какими видами покупать и оными владѣть не поведѣно; но оныя дворяне и другихъ разныхъ чиновъ люди и бывшіе Воронежской губерніи городѣхъ при канцеляріяхъ у дѣлъ воеводы, секретари, съ приписью подъячіе и приказные служители, и находящіеся въ воинскихъ командахъ и въ

дистриктахъ штабъ и оберъ-офицеры, презрѣвъ тѣ именныя высочайшія запретительныя указы, у насъ, однодворцевъ, женъ нашихъ и дѣтей изъ тѣхъ земель не малое число четвертей на свои и постороннія имена купили, именуя тѣхъ однодворцевъ, у которыхъ покупку чинили, помѣщиками». То же было и въ тамбовской провинціи. Однодворцы гор. Козлова жаловались, что помѣщики, воеводы и приказные люди, покупая у нихъ земли, переводятъ туда своихъ крестьянъ и захватываютъ лучшія мѣста. Приобрѣтали тамъ земли у однодворцевъ и купцы, обходя запрещеніе съ помощью разныхъ хитростей. Они обыкновенно брали сначала землю въ аренду на нѣсколько лѣтъ, «а какъ уже остепеняется, то, вслѣдствіи однодворцевъ уговора, купятъ дачу и подъ видомъ напишутъ купчую на родственника своего, имѣющагося въ положенномъ однодворческомъ окладѣ, и тако по той купчей, согласясь съ тѣмъ своимъ родственникомъ, имѣя особые дворы, падутъ землю и насѣвають хлѣбомъ, и разводятъ на ней всякій скотъ, притомъ косятъ сѣно, имѣютъ же и пчелиный заводъ. И тако со стороны помѣщиковъ, а съ другой отъ купцовъ они, однодворцы, стѣсняются». То же было и въ другихъ уѣздахъ тамбовской провинціи; въ Рязскомъ, на примѣръ, уѣздѣ, дворянинъ, назвавъ однодворца въ купчей крѣпости помѣщикомъ, приобрѣталъ отъ него небольшой клочекъ земли и затѣмъ уже безза стѣнчиво хозяйничалъ въ однодворческихъ лѣсныхъ дачахъ, присылая изъ своихъ вотчинъ по пятидесяти и болѣе подводъ для рубки строеваго лѣса и дровъ.

Такія насильственныя дѣйствія были вовсе не исключеніемъ, а скорѣе—общимъ правиломъ. Какъ только помѣщикъ или какой либо чиновникъ виѣдрялся въ однодворческія угоды, онъ начиналъ безцеремонно хозяйничать въ однодворческихъ лѣсахъ. Въ воронежской провинціи во многихъ однодворческихъ крѣпостныхъ дачахъ были винокуренныя заводы, принадлежавшія помѣщикамъ, а также завезенныя купцами стеклянныя и желѣзные заводы; владѣльцы ихъ, одни подъ видомъ покупки у женъ и дѣтей однодворцевъ, а другіе и совершенно самовольно, рубили лѣсъ и дрова, и тѣмъ такъ опустошили лѣсныя дачи, что не только однодворцамъ не хватало уже строеваго лѣса, но и за дровами они принуждены были ѣздить въ отдаленныя мѣста или даже и покупать ихъ по дорогой цѣнѣ. О помѣщикахъ елецкой провинціи Воронежской губерніи однодворцы писали, что тѣ около своихъ жилищъ «въ собственныхъ нашихъ дачахъ заберегли многія лѣсныя поросли, кои и содержатъ во всякой цѣлости, гдѣ-жъ однодворцы запустя выберегутъ, то они, а въ небытность ихъ въ вотчинахъ приказчики и старосты со крестьяны,

пріѣхавъ, рубятъ все безъ остатку». Такимъ образомъ, они до того тѣснятъ ихъ, что многіе, пріискавъ свободныя мѣста въ своей губерніи, переходятъ туда, не смотря на раззорительность такого переселенія. Такъ же мало церемонились помѣщики и съ тѣми казенными застѣками, въ которыя было дано право вѣзда, какъ уѣзднымъ, такъ и городскимъ жителямъ; такъ, напримѣръ, въ Козловскомъ уѣздѣ находился такъ называемый Большой Воронежскій и Хободкій лѣсъ, который, вслѣдствіе размноженія помѣщичьихъ винокуренныхъ заводовъ, былъ до того вырубленъ, что въ немъ, по словамъ однодворцевъ, почти нельзя было сыскать и хвороста на плетни ¹⁾.

Но этимъ дѣло еще не кончалось. Приобрѣтя себѣ хотя бы небольшой участокъ земли среди однодворцевъ, помѣщикъ не только самымъ беззастѣнчивымъ образомъ пользовался ихъ лѣсами, но еще начиналъ прямо захватывать земли своихъ новыхъ сосѣдей, у которыхъ, вслѣдствіе отсутствія общиннаго землевладѣнія, не было той тѣсной солидарности въ отстаиваніи своихъ правъ, какую мы находимъ у другихъ крестьянъ. Наказы однодворцевъ полны жалобами на насильственные захваты земель сосѣдними землевладѣльцами. По словамъ жителей воронежской провинціи, дворяне, офицеры и чиновники присвоили себѣ однодворческія дачи и поселили на нихъ многими слободами не только своихъ крестьянъ, переведенныхъ изъ другихъ мѣстъ, но еще созвали туда вольныхъ малороссіянъ; при этомъ они настроили водяныхъ мельницъ и, запрудя для этого рѣки, затопили сѣнные покосы однодворцевъ, которымъ они къ тому же не давали ловить рыбу и отнимали невода. Вслѣдствіе этого, нѣкоторые тамошніе однодворцы крайне обѣднѣли, а другіе переселились на Украинскую линію. Жалобы въ судебныхъ учрежденіяхъ оставались безъ всякаго результата, на предложенія же однодворцевъ полюбовно размежеваться съ ними дворяне, «почитая ихъ за подлость», не обращали никакого вниманія и желали оставить за собою присвоенныя земли съ уплатою только по 5 коп. съ десятины, какъ это было установлено межевою интрукціею 1766 г. относительно земель, на которыхъ однодворцы были положены въ подушный окладъ и которыя были куплены или самовольно захвачены помѣщиками послѣ запретительнаго указа 1727 г. Въ тамбовской провинціи помѣщики и чиновники, также не ограничиваясь покупкою земель, силою захватывали у однодворцевъ пашни, луга и лѣса, такъ что послѣднимъ приходилось арендовать землю или у своихъ товарищей, или у тѣхъ

¹⁾ Правда, однодворцы и сами вовсе не берегли лѣса; на это указываетъ прокуроръ елецкой провинціи въ отвѣтахъ на вопросы Вольно-Ѣк. Общ. В. С.

же помѣщиковъ. То же было въ шацкой, елецкой и калужской провинціяхъ, въ Смоленской губерніи и другихъ мѣстахъ, населенныхъ однодворцами. По словамъ одного изъ ихъ депутатовъ въ комисіи уложенія, помѣщики и крѣпостные крестьяне Казанскаго уѣзда захватили болѣе половины однодворческихъ земель, не представля никакихъ крѣпостей на нихъ или записей. Въ казенномъ Большомъ Воронежскомъ и Хободкомъ лѣсу помѣщики вырубали деревья на дрова и постройки, пока было что рубить, а потомъ просто завладѣли лучшими мѣстами: «кто сколько въ немъ захочетъ,—писали однодворцы,—лучшія мѣста, не подесятинно, но примѣромъ на версту, на двѣ, на три и на шесть захвата, засѣкаютъ, а прочій, въ противность.... законовъ расчистя, распахали пашню, насѣваютъ хлѣбомъ и учредили сѣнокосы.... и то все осваиваютъ себѣ въ потомство», надѣясь, что имъ придется внести за эту землю только ту плату, за которую велѣно было продавать казенныя засѣки, а между тѣмъ однодворцы оставались не только безъ строеваго лѣса, но даже принуждены были топить дома соломой и тростникомъ.

Количество земель, находившихся во владѣніи однодворцевъ, уменьшалось еще и вслѣдствіе того, что, при отсутствіи общиннаго земле-владѣнія, выморочныя земли, не смотря на то, что общество платило до новой ревизіи подати за выбылыя души, отдавались присутственными мѣстами въ оброкъ разнымъ лицамъ, преимущественно помѣщикамъ; а за этимъ слѣдовала обычная исторія: переселеніе на эти земли крѣпостныхъ крестьянъ и стѣсненіе однодворцевъ въ остальныхъ угодьяхъ. Поэтому, однодворцы Казанскаго уѣзда просили предписать, чтобы выморочныя участки отдавались тѣмъ изъ нихъ, у кого не было своихъ земель.

Возможность продавать землю не только уменьшала общее количество однодворческихъ владѣній, — она вмѣстѣ съ тѣмъ развивала значительное имущественное неравенство среди однодворцевъ, такъ какъ бѣдняки продавали свои земли не только помѣщикамъ, но, быть можетъ, еще чаще своимъ, болѣе зажиточнымъ, товарищамъ. Обычай равнаго раздѣла наслѣдства, вслѣдствіе котораго поземельные участки въ многочленныхъ семьяхъ крайне дробились, также содѣйствовалъ переходу земель изъ рукъ въ руки, такъ какъ, при постоянныхъ раздѣлахъ, участки могли дойти до столь ничтожной величины, что уже не обезпечивали семьи ихъ владѣльцевъ, и послѣднимъ приходилось поневолѣ продавать ихъ болѣе зажиточнымъ изъ своихъ со-братій. (Мы уже знаемъ, что раздѣлъ земли между наслѣдниками, точно также какъ выдѣленіе части вдовамъ, были запрещены межевою инструкціею). Въ большинствѣ однодворческихъ наказовъ, на-

примѣръ, тамбовской и шацкой провинцій и другихъ, упоминается о томъ, что часть однодворцевъ вовсе не имѣла земли вслѣдствіе того, что ихъ предки или они сами распродали свои участки помѣщикамъ или другимъ однодворцамъ. Въ Бѣлгородской губерніи также было не мало однодворцевъ, не имѣвшихъ ни одной четверти земли. Въ Курской губерніи, въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, по свидѣтельству тамошней казенной палаты, около четверти однодворцевъ не имѣло никакой другой земли, кромѣ усадебной, такъ что болѣе тысячи душъ получили даже позволеніе переселиться отсюда въ Екатеринославскую губернію. Были, наконецъ, дѣляны однодворческія общества, не имѣвшія земли, и потому или нанимавшія ее, какъ, напримѣръ, однодворцы, жившіе въ городѣ Пензѣ (46 душъ), или поселившіяся на купленныхъ земляхъ, какъ однодворцы города Цывильска (16 душъ). Понятно, что безземельные должны были или жить въ батракахъ, отправивъ своихъ женъ и дѣтей кормиться мірскимъ подаваніемъ (тяжесть податей заставляла, впрочемъ, и имѣющихъ землю бѣдняковъ идти иногда въ работники, какъ было, напримѣръ, въ воронежской провинціи), или ходатайствовать о дозволении имъ переселиться въ мѣста обильныя землею, какъ это дѣлаютъ въ своемъ наказѣ однодворцы Керенскаго уѣзда шацкой провинціи.

Если нерѣдко среди однодворцевъ оказывалось немало людей, совершенно безземельныхъ, то еще чаще можно встрѣтить указанія на недостатокъ у нихъ земли. Депутатъ отъ однодворцевъ елецкой провинціи заявилъ въ комисіи уложенія, что однодворческія дачи относительно числа жителей уже становятся недостаточными. Однодворцы калужской провинціи жаловались въ своемъ наказѣ на недостатокъ полевой и усадебной земли; такія же жалобы встрѣчаемъ и въ другихъ наказахъ, напримѣръ, Яранскаго уѣзда. Справедливость заявленій однодворцевъ о малоземельѣ подтверждается и дворянскими наказами: тульскіе дворяне говорятъ о недостаткѣ земли у однодворцевъ, одоевскіе заявляютъ, что однодворцы, живущіе въ этомъ уѣздѣ, «многіе находятся въ крайнемъ неимуществѣ и не въ состояніи платежа государственныхъ поборовъ, и запущаются ежегодныя доимки; а единственно оное происходитъ за малоземельемъ, кои (т. е. земли) ихъ предками распроданы онаго уѣзда помѣщикамъ». Заявленіе о крайнемъ малоземельѣ однодворцевъ Бѣлгородскаго уѣзда сдѣлано было депутатомъ отъ городского сословія.

Къ сожалѣнію, мы имѣемъ очень мало точныхъ указаній на то, какое количество земли было у однодворцевъ. Въ одной слободѣ Инсарскаго уѣзда 444 души имѣли пахатной земли 400 четвертей, да сѣнныхъ покосовъ на 1,400 копенъ; у однодворцевъ г. Наровчата,

пацкой провинціи (784 души), было пахатной земли и сѣнных покосовъ всего 321 десятина, а въ Керенскомъ уѣздѣ той же провинціи приходилось на каждую душу всей земли не болѣе, какъ по одной четверти.

При полномъ безземельѣ или недостаткѣ земли приходилось брать ее въ аренду за довольно дорогую цѣну. Напротивъ того, богатые однодворцы, напримѣръ, въ Курской губерніи, на своихъ отхожихъ земляхъ имѣли хутора и пасѣки или отдавали ихъ въ аренду неимущимъ.

Усадьбы, пашни и луга были въ личномъ владѣніи однодворцевъ, но лѣса, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, состояли въ общинномъ пользованіи ¹⁾; однако же однодворцы стремились уничтожить и эту единственную общинную собственность; они не только безцеремонно обращались съ нею, но иногда и прямо выражали желаніе раздѣлить ее между отдѣльными владѣльцами. Такъ было, по крайней мѣрѣ, въ Козловскомъ уѣздѣ тамбовской провинціи, гдѣ во всѣхъ селахъ и деревняхъ «у однодворцевъ, въ имѣющихся по округамъ ихъ дачахъ», были лѣса или, какъ они сами выражаются, «лѣсами назвать много, а хворостомъ достойно». Вотъ какъ тамошніе однодворцы объясняли неудобство общиннаго пользованія лѣсомъ: «лѣтнимъ временемъ, еще какъ хлѣбъ всякій сжатый въ копнахъ въ полѣ не свезенъ въ гумна, то семьянистые жители, оставя тотъ хлѣбъ въ полѣ, дабы имъ не быть безъ дровъ, тотъ хворостъ съ кореньями высѣкаютъ и упрочиваютъ себѣ въ зиму, а одинокіе промышляютъ, какъ-бы хлѣба не потратить, о томъ стараются и дровъ въ зиму не припасаютъ, а зимнимъ временемъ, для того, что тотъ хворостъ съ тростникомъ равенъ, занесетъ снѣгомъ, достать не можно», такъ что «семьянистые дровами довольствуются, а одинокіе бываютъ безъ дровъ и претерпѣваютъ нужду». Поэтому, козловскіе однодворцы ходатайствовали въ своемъ наказѣ о раздѣленіи между ними этого лѣса пропорціонально количеству земли, находящейся во владѣніи cadaго изъ нихъ, какъ жалованной, такъ и покупной. Выгоды такого порядка заключаются, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что никто «не отважится своей части напрасно похищать, а будетъ упрочивать», истребляя лишь негодный лѣсъ; они недоумѣвали только и просили разрѣшить ихъ сомнѣніе, какъ быть при этомъ раздѣлѣ съ тѣми, которые вовсе не имѣютъ земли, но тѣмъ не менѣе, наравнѣ съ другими, платятъ подушную подать.

В. И. Селезевскій.

(Продолженіе въ слѣдующей книгѣ).

¹⁾ Такъ, напр., въ воронежской провинціи «между однодворческими селеніями есть собственныя ихъ лѣсныя дачи», «общественныя лѣса». Собрн. Ист. Общ. XIV, 487—488.